

Министерство культуры Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
«Кирилло-Белозерский историко-архитектурный и художественный
музей-заповедник»

Научная статья

Серебряные кадила из Кирилло-Белозерского монастыря

Е.Г. Щурина

2023

Курение фимиама (ароматических смол) в специальном сосуде – кадиле (от греч. *kandaros* – «горячий уголь») – сопровождает наиболее значительные литургические действия. В христианской символике драгоценные кадила и их содержимое (фимиам) олицетворяет золото и благовония, поднесенные волхвами при рождении Иисуса Христа. Для наполнения благовонием храма использовались кадильницы в виде сосудов и чаш. Эти древнейшие сосуды помещались в церкви в определенное время и место. Наиболее известными были кадильницы, привнесенные с византийскими традициями, – переносные с рукоятью или подвешенные на цепях. Такие сосуды могли быть с крышками или без них. Древнерусские кадила имели основные конструктивные элементы, заимствованные с современных каменных или деревянных храмов. Ранние кадила, как правило, отливали из медных сплавов. Изделия XVI–XVII веков чаще всего изготавливали из драгоценных материалов в технике выколотки и чеканки [39:163–165].

В настоящее время в собрании Кирилло-Белозерского музея-заповедника хранится единственное серебряное кадило, отлитое в 1880-х годах московским мастером-монограммистом ИВ (КБИАХМ СБ-194). Это сферическое кадило в виде одноглавого храма



Фото 1. Кадило. 1880-е.
Москва. Мастер ИВ
(тулово предмета)
Мастерская Кузьмичева
Антипа Ивановича
(кольца)
КБИАХМ СБ-194

с гладким многоступенчатым поддоном, выступающими шаровидными лапками, прорезями и резным стилизованным растительным орнаментом на тулове поступило в Кирилло-Белозерский музей в 1954 году в связи с закрытием Белозерского краеведческого музея.

Таким образом, в фондах кирилловского музея нет ни одного драгоценного кадила, исторически связанного с обителью, в границах которой в 1924 году было открыто это учреждение культуры. Однако на протяжении почти трех столетий описи Кирилло-Белозерского монастыря постоянно сообщали о значительном числе подобных богослужебных сосудов, имевшихся в его храмах и ризницах, их появлениях и ремонтах.

Согласно самой ранней переписи монастырского имущества 1601 года в алтаре Успенского собора находились два серебряных кадила: «...кадило серебряное грановито золочено, весу три гривенки. Другое кадило серебряное же, весу три гривенки бес чети» [34:79 об.]. В 1615 году их перенесли в ризницу, а на их месте оказались два медных кадила. В 1621 году в ризнице хранились уже четыре серебряных кадила.

В суровые смутные времена управление монастырем выпало игумену Матфею (1606–1615). Несмотря на лихолетье при игумене отмечалось развитие производства, в том числе и серебряного дела. Тогда были заменены оклады чудотворных образов, обложены

серебром несколько пядниц и путных игуменских складней, производились ремонты старинных серебряных вещей. Большую часть работ выполняли пришлые, в основном новгородские, мастера.

Матфей в очередной раз позаботился о комплектовании церковной утварью монастыря, обнаружив в его ризнице три ветхих кадила XVI века. Два сосуда, находившиеся в 1601 году в соборной церкви, были переделаны по его указу в 1609 году [34:79 об.; 36:129]. Об этом событии сообщают надписи на тулове кадил¹. Третье кадило, чеканное, позолоченное, также предназначалось для использования в Успенском соборе. Это был вклад 1544 года Дмитрия Федоровича Палецкого Щереды († 1561), стоящий ему 16 рублей [25:41 об.]. Памятная надпись на тулове сосуда рассказывает о поновлении: «Лето семь тысяч сто пятдесят второго дал в дом Богородицы и Чудотворца Кирилла благоверный князь Димитрий Федорович Палецкой, а переделано сто осмаго году повелением игумена Матфея по приговору соборных старцов Кириллова монастыря»². В 1613 году благодаря стараниям игумена появилось новое серебряное кадило. Этот четвертый сосуд был изготовлен в церковь Кирилла («7121 месяца августа сделано кадило в церковь чудотворцу Кириллу при игумене Матфие и при келаре старце Боголепе Грабове» [35:158 об.; 4:249 об.]).

Опись 1635 года также перечисляет четыре предмета: «Кадило серебряное лощато чеканное позолочено. Кадило серебряное позолочено, дело кругло чеканное. Кадило серебряное кругло чеканное позолочено. Кадило серебряно лощато чеканное» [37:258 об.].

После 1635 года к имевшимся четырем кадилам прибавились еще пять. В 1637 году поступили вклады Михаила Ярофеева (Ерофеева) по матери своей схимнице Марфе и вологодского посадского человека Иерофея Лазарева, давшего серебряное и медное кадила [26:295]. В 1644 году последовал дар Парасковии Федоровны Нагой по ее сожителю Василю Иоанновичу, «а имя ему Кондратий Нагой» [26:129]. Серебряное кадило весом пять фунтов шестьдесят три золотника за 70 рублей поступило от нее вместе с полным комплектом евхаристической утвари. В 1666 году пожертвовал кадило Андрей Иванович Львов (в

¹ На первом – «Лето семь тысяч сто седьмого на десять апреля двадцать девятый день зделано сие кадило в дом Успения Пречистыя Богородицы и великаго Чудотворца Кирилла при благоверном царе и великом князе Василье Ивановиче Всея России и при патриархе Германе Московскому Всея России по благославлению Отца нашего игумена Матфея Кириллова монастыря». На втором – «Лета сема тысяч сто седьмого на десять году месяца апреля в пятый день зделано сие кадило при благоверном царе и великом князе Василье Ивановиче Всея Русии и при патриархе Германе Московскому и Всея Русии по благославлению Отца нашего Матфея игумена Кириллова монастыря». // ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Ед. хр. 2969. Л. 54 об. – 56 об.

² Датировка кадила, приведенная в описи 1773 года, ошибочна – не 1644 год, а 1544, так как вклад князем был сделан в это время, да и годы жизни вкладчика не соответствуют воспроизведенной надписи // ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Ед. хр. 2969. Л. 55 об. – 56.

надписи указан Сретенский монастырь, куда, очевидно, первоначально предназначался вклад). В 1678 году последовал вклад Никиты Иосифовича Недликова, слуги боярина Ивана Алексеевича Воротынского, – серебряное кадило весом пять фунтов двенадцать золотников за 100 рублей [26:639].

Отводные книги Кирилло-Белозерского монастыря 1718–1719 годов сообщают о девяти предметах [27:193 об.]⁶. В течение столетия количество старинных кадил постепенно уменьшалось. Составители описи 1773 года зафиксировали два кадила 1613 и 1544 годов в Успенском соборе и церкви Кирилла, остальные XVII века – в малой ризнице. Последние по неизвестной причине были включены в список вывезенных предметов из московского Афанасьевского подворья монастыря, после его закрытия, хотя ранее хранились в самом монастыре [3:54 об. – 63 об.; 4:249 об., 381 об.]. У нескольких предметов допущены неточности в датировках. В документе числятся еще два новых кадила. Одно из них – без указания датировки. Здесь, вероятно, упоминается серебряное кадило, поступившее в монастырь вместе с другими вещами при погребении Петра I и коронации Екатерины I [26:346 об.]. Второе было сделано при архимандрите Вавиле в 1761 году. В 1785 году по указу Синода несколько кадил были отправлены из монастыря вместе с частью ризницы³.

Опись 1802 года перечисляет шесть кадил, списочный состав которых перечеркнут карандашом без объяснения причин. К 1840 году из девяти кадил XVI–XVII веков сохранились пять – 1544, 1609⁴, 1613, 1666, 1678. Эта опись сообщает о наличии еще семи кадил XVIII–XIX веков.

К 1855 году из старинных кадил не сохранилось одно 1613 года, сделанное на

³ Многочисленные нарушения содержания ризницы привели к появлению указа Синода об отправке ее в Московскую Синодальную контору для оценки. В 1787 году по настоянию князя Г.А. Потемкина, принимавшего непосредственное участие в организации новой Екатеринославской епархии, ее владыке была передана вся вывезенная кирилловская ризница. После смерти Потемкина (1791) встал вопрос о дальнейшей судьбе кирилловской ризницы, необходимость в которой сразу была утрачена. В 1794 году по распоряжению Екатерины II кирилловские драгоценности были вывезены в Синод. В 1795 году они поступили в Санкт-Петербург под попечительство Гавриила (Петрова), митрополита Новгородского и Санкт-Петербургского. В 1798 году с его благословения была организована первая распродажа различных драгоценностей.

⁴ Известны были два старинных кадила, переделанные в 1609 году. К 1802 году было утрачено кадило, имеющее на верхней и нижней полусферах тулова по восемь чеканных с растительным орнаментом лог и восемь гладких. На гладких логах верхней кровли имелись по три каплевидных прорези. Кадило имело вкладную надпись: «Лето семь тысяч сто седмого на десять апреля двадцать девятый день зделано сие кадило в дом Успения Пречистыя Богородицы и великаго чудотворца Кирилла при благоверном царе и великом князе Василье Ивановиче всея России и при патриархе Германе московском всея России по благославлению отца нашего игумена Матфея Кириллова монастыря». // ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Ед. хр. 2969. Л. 54 об. – 55.

монастырский кошт при игумене Матфее. Вместо него опись фиксирует кадило 1630 года, привезенное из Ферапонтова монастыря. Всего в описи перечислено 13 кадил XVI–XIX веков. Все поздние кадила меньшего веса, без обозначения происхождения. Каждый предмет в списке отмечен замечаниями, выполненными рукой архимандрита Варлаама.

Он внес исправления и в описание второго кадила, переделанного при игумене Матфее в 1609 году. В монастырской описи 1855 года этот предмет упоминался в последний раз и далее, очевидно, считался утраченным. Однако это кадило удивительным образом сохранилось и в настоящее время находится в собрании Музеев Московского Кремля (инв. № MP-1185). Впервые его упоминает, сравнивая с соловецким кадилом 1561–1562 годов с поздними доделками конца XVI – начала XVII века, В.В. Игошев [40]. Это одноглавое кадило с гладким вытянутым барабаном с прорезными узкими окошками, грушевидной главкой, увенчанное восьмиконечным крестом. Нижняя полусферическая часть тулова украшена чередующимися восьмью гладкими и восьмью чеканными с растительным орнаментом ложками. На верхней части тулова выполнены восемь чеканных лог и столько же гладких, на каждой из которых вырезаны по четыре каплевидных фигуры. Сосуд отмечен вкладной надписью: «Лета семь тысяч сто седмаго на десять году месяца апреля в пятый день зделано сие кадило при благоверном царе и великому князе Василье Ивановиче всея Русии и при патриархе Германе московском и всея Русии по благославению отца нашего Матфея игумена Кириллова монастыря». Кадило установлено на небольшой с гладкими логами поддон.

В 1859 году Варлаам уже перечисляет в числе древностей и редких вещей, сохранившихся в монастыре, только четыре кадила. Одно из них было построено в 1630 году в Ферапонтов монастырь, а три происходили из Кирилло-Белозерского монастыря – вклады 1544 года князя Дмитрия Палецкого (Варлаам ошибочно указывает 1644 год), 1666 года князя Андрея Львова и 1678 года Никиты Недликова [46:216]. Наглядно представить, как выглядел вклад Никиты Недликова 1678 года, не представленный в описи 1668 года, позволяет рисунок, выполненный С.П. Шевыревым в 1847 году во время его поездки в Кирилло-Белозерский монастырь. Вкладные книги и описи монастыря называют имя вкладчика – Никита Недликов, у Шевырева – Неделиков.



Фото 2. Кадило. 1668. Вклад в Кирилло-Белозерский монастырь Никиты Недликова.

Опись 1878 года не застает ни одного древнего кадила. Вместо них перечислены пять серебряных кадил без обозначения времени, только с указанием веса, что позволяет их отнести к поздним предметам (два уже с повреждениями – XVIII века, три весом до одного фунта выполнены около

1840 года).

В научных кругах известно еще одно серебряное кадило, происхождение которого исследователи связывают с Кирилло-Белозерским монастырем. Это кадило, частично золоченое, с луковичной формы тулом, высокой шатровой кровлей, завершенной цилиндрическим барабаном с грушевидной главкой. Верхняя часть тулова украшена темно-синей и зеленою эмалью по скани и оброну. Кадило выполнено 9 мая 1586 года по заказу царя Феодора Иоанновича на помин души своего отца – царя Иоанна Васильевича Грозного. На кадиле имеются надписи: «Лета 1586 гда мца майя в 9 днь при цре и великому кнзе Феодо Ивановиче всея Руси а при епископе Онтонии и при игумне Варламе», «дилали кадило иумен з братию сие кадило придал игумен Варлаам з братию не казными днгами а црьскими деги то давал црь Федор Иоанович по оцу по своем по полтине по рукам». Над надписью, центральную часть кадила обрамляет пояс, состоящий из двенадцати киотцев, в которых в технике оброна выполнены изображения Вседержителя, Богородицы, Иоанна Предтечи, архангелов Михаила и Гавриила, апостола Павла, митрополита Петра, преподобного Кирилла Белозерского, великомученика Георгия, преподобного Стефана Константинопольского (?), двух неизвестных святых. Фон в киотцах заполнен двухцветной эмалью. Кадило стоит на высоком конусовидном гладком поддоне. М.М. Постникова-Лосева датирует его 1592 годом, относит к новгородской культуре и царскому вкладу в Кирилло-Белозерский монастырь. По мнению В.В. Игошева, это «интереснейшее произведение средневекового псковского искусства, пожалуй, единственное известное ныне кадило псковской работы XVI века» [41:272]. Надписи и изображение стоящего с посохом в руке преподобного Кирилла позволяют исследователю связать предмет с древними сокровищами Кирилло-Белозерского монастыря и датировать его 1586 годом. В настоящее время кадило хранится в Новгородском музее-заповеднике (НГМ-1130), куда поступило из Новгородского епархиального церковного древлехранилища.

В.В. Игошев соотносит его с «грановитым» кадилом, отмеченным в описи 1601 года в Успенском соборе [39:486]. Однако опись 1621 года сообщает, что два ранних серебряных кадила, упоминаемых в 1601 году, в том числе и «грановитое», в 1609 году по указу игумена Матфея были переделаны [36:129]. В 1914 году Н.Е. Макаренко, вероятно, ошибочно прочитывает надпись как 1496 год и сообщает о происхождении предмета из Спасо-Преображенского собора города Белозерска [42]. В описях Кирилло-Белозерского монастыря, представляющих подробную характеристику с датирующими надписями аналогичной церковной утвари, нет сведений о данном сосуде. В остальных документах с менее или практически неинформативными описаниями предметы вычисляются и синхронизируются по имеющимся указанным признакам с описаниями в других учетных книгах.

Таким образом, выстраивается ряд кадил, хранящихся в Кирилло-Белозерском монастыре, в котором нет упоминаний об этом древнем памятнике декоративного искусства.

Елена Геннадьевна Щурина

научный сотрудник Кирилло-Белозерского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника info@kirmuseum.org

Список источников и литературы

1. ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Ед. хр. 2694
2. ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Ед. хр. 2737
3. ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Ед. хр. 2969
4. ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Ед. хр. 2992
5. ОПИ КБИАХМЗ. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 23
6. ОПИ КБИАХМЗ. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 24
7. ОПИ КБИАХМЗ. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 25
8. ОПИ КБИАХМЗ. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 26
9. ОПИ КБИАХМЗ. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 27
10. ОПИ КБИАХМЗ. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 28
11. ОПИ КБИАХМЗ. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 30
12. ОПИ КБИАХМЗ. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 31
13. ОПИ КБИАХМЗ. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 32
14. ОПИ КБИАХМЗ. Ф. 3. Оп. 1. Ед. хр. 24
15. ОПИ КБИАХМЗ. ДПА. Ед. хр. 4
16. ОПИ КБИАХМЗ. ДПА. Ед. хр. 16
17. ОПИ КБИАХМЗ. ДПА. Ед. хр. 22
18. ОПИ КБИАХМЗ. ДПА. Ед. хр. 23
19. ОПИ КБИАХМЗ. ДПА. Оп. 2. Ед. хр. 26
20. ОПИ КБИАХМЗ. ДПА. Оп. 2. Ед. хр. 70
21. ОПИ КБИАХМЗ. ДПА. Оп. 2. Ед. хр. 155
22. ОПИ КБИАХМЗ. ДПА. Оп. 2. Ед. хр. 176

23. РГИА. Ф. 834. Оп. 3. Ед. хр. 2394
24. ОР РНБ. 95/1332
25. ОР РНБ. 78/1317
26. ОР РНБ. 87/1325
27. ОР РНБ. 97/1334 а.
28. ОР РНБ. 98/1334 б.
29. ОР РНБ. 115/1350
30. ОР РНБ. 116/1351
31. ОР РНБ. 117/1352
32. ОР РНБ. 118/1353
33. ОР РНБ. 120/1355
34. Опись 1601 года – Опись строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1601 года: Комментированное издание / сост. З.В. Дмитриева, М.Н. Шаромазов. – СПб., 1998. – 384 с.
35. Опись 1615 года – ОР РНБ. Пог. 1908
36. Опись 1621 года – ОР РНБ. 73/1312, 74/1313
37. Опись 1635 года – ОР РНБ. 75/1314
38. Опись 1668 года – ОР РНБ. Ф. 550 (ОCPK). Q. IV. 393
39. Игошев В.В. Драгоценная церковная утварь XVI–XVII веков. Великий Новгород. Ярославль. Сольвычегодск. – М.: Индрик, 2009. – 728 с.
40. Игошев В.В. О типе двух древнейших кадил из соловецкого монастыря [Электронный ресурс]. URL: http://solovki-monastyr.ru/media/attachments/v17s07_igoshev.pdf Ил. 3. С. 4, 7
41. Игошев В.В. Серебряное кадило XVI века из Кирилло-Белозерского монастыря // Искусство христианского мира. Сборник статей. Вып. 4. – М., 2000. – С. 267–274
42. Макаренко Н.Е. Путевые заметки и наброски о русском искусстве. Вып. 1. Белозерский край. – СПб, 1914. Рис. 11. [Электронный ресурс]. URL: <http://anticvarium.ru/lot/show/17628>
43. Описание историко-археологическое древностей и редких вещей, находящихся в Кирилло-Белозерском монастыре, составленное архимандритом Варлаамом. – М., 1859. – 102 с.
44. Пивоварова Н.В. Опись 1802 г. Как источник по истории ризницы Кирилло-Белозерского монастыря [Электронный ресурс]. URL: <https://docplayer.ru/36709969-Opis-1802-g-kak-istoricheskij-po-istorii-riznicy-kirillo-belozerkogo-monastyrya.html>

45. Постникова-Лосева М.М. Серебряное дело в Новгороде XVI и XVII веков // Древнерусское искусство. Художественная культура Новгорода. Т 3. – М.: Наука, 1968.– С. 307–334
46. Шевырев С.П. Поездка в Кирилло-Белозерский монастырь. Вакационные дни профессора С. Шевырева в 1847 году. – М.: Индрик, 2009. – 368 с.